

УДК 811.511.142

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-4-731-742

Выражение личными местоимениями категории инклюзивности / эксклюзивности в обско-угорских языках

Л. А. Федоркив

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
fedorkivhmao@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматриваются категории лица и числа личных местоимений 1-го и 2-го лица в обско-угорских языках. Также проверяется наличие / отсутствие категории инклюзива у личных местоимений в хантыйском и мансийском языках. До настоящего времени сопоставительных работ по описанию личных местоимений на материале языков ханты и манси не проводилось.

Цель: выявить функционально-семантический потенциал категории лица, числа личных местоимений 1-го и 2-го лица обско-угорских языков.

Материалы исследования: примеры с личными местоимениями 1-го и 2-го лица хантыйского (казымский диалект) и мансийского языков, извлечённые из хантыйских и мансийских текстов, а также полевые материалы автора.

Результаты и научная новизна. Впервые на материале хантыйского и мансийского языков рассмотрена семантика категории лица и числа личных местоимений 1-го и 2-го лица. Определены значения и функции данных местоименных единиц. В ходе анализа выявлено, что местоимения 1-го л. дв. и мн. ч. употребляются в функции инклюзивов. Впервые описана семантика выражений с местоименными словами, употребляемыми в хантыйском языке. Результаты данного исследования могут быть использованы при сопоставлении материала родственных и разноструктурных языков, для написания учебных пособий и в преподавании хантыйского и мансийского языков.

Ключевые слова: личные местоимения, хантыйский язык, мансийский язык, семантика, функции, лицо, число, инклюзив, эксклюзив

Благодарность: автор выражает благодарность всем информантам – носителям хантыйского и мансийского языков.

Для цитирования: Федоркив Л. А. Выражение личными местоимениями категории инклюзивности / эксклюзивности в обско-угорских языках // Вестник угроведения. 2022. Т. 12, № 4 (51). С. 731–742.

Expression by personal pronouns of a category inclusiveness / exclusivity in the Ob-Ugric languages

L. A. Fedorkiv

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
fedorkivhmao@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article considers the categories of person and the number of personal pronouns of the 1st and 2nd person in the Ob-Ugric languages. The presence / absence of the category inclusive of personal pronouns in the Khanty and Mansi languages is checked. To date, comparative work on the description of personal pronouns on the material of the Khanty and Mansi languages has not been carried out.

Objective: to reveal the functional and mantic potential of the category of person and the number of personal pronouns of the first and second person of the Ob-Ugric languages.

Research materials: examples with personal pronouns of the 1st and 2nd person of the Khanty (Kazym dialect) and Mansi languages, extracted from the Khanty and Mansi texts, as well as the author's field materials.

Results and novelty of the research: for the first time, on the material of the Khanty and Mansi languages, the semantics of the category of person and the number of personal pronouns of the 1st and 2nd person are considered. The meanings and functions of these pronominal units are determined. The analysis revealed that the pronouns of the 1st person of dual and plural numbers are used in the function of inclusive. The semantics of expressions with pronominal words used in the Khanty

language is described for the first time. The results of the research can be used in comparison of the materials of related and different-structured languages, for writing textbooks and in teaching the Khanty and Mansi languages.

Key words: personal pronouns, Khanty language, Mansi language, semantics, functions, person, number, inclusive, exclusive

Acknowledgments: the author expresses the gratitude to the anonymous reviewers and all informants who are native speakers of the Khanty and Mansi languages.

For citation: Fedorkiv L. A. Expression by personal pronouns of a category inclusiveness / exclusivity in the Ob-Ugric languages // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2022; 12 (4/51): 731–742.

Введение

Слова могут иметь одно или несколько значений. «Однозначных слов в языке достаточно большое количество, но наиболее частотные, употребительные слова обычно многозначны» [27, 26].

Местоимения обско-угорских языков также являются наиболее частотными в использовании, однако семантика и функции местоимений описаны недостаточно, так как система местоимений хантыйского и мансийского языков не были предметом монографического исследования. О функционировании и семантике некоторых местоимений хантыйского языка написано в следующих работах [35; 36] и др.

Некоторые аспекты личных местоимений освещались в трудах по хантыйскому языку В. К. Штейница [37], П. К. Животикова [9], Н. И. Терёшкина [32], J. Gulya [38], E. Vertes [42], K. Redei [41], L. Honti [39], E. A. Нёмысовой [18], И. Николаевой [19], Н. Б. Кошкарёвой [12], В. В. Воробьёвой [6], А. Д. Каксина [10], М. Чепреги [33], И. М. Молдановой [17] и др.

В близкородственном мансийском языке личные местоимения рассматривались в работах В. Н. Чернецова [34], А. Н. Баландина и М. П. Вахрушевой [2], Е. И. Ромбандеевой [21], Е. К. Скрибник и К. В. Афанасьевой [26], А. И. Сайнаховой [22], А. И. Сайнаховой и Е. А. Игушева [23] и др.

Местоимения финно-угорских языков, в том числе и обско-угорские, рассмотрены К. Е. Майтинской [15] и др.

Наличие трёх чисел у личных местоимений в обско-угорских языках – неоспоримый факт. В настоящее время существует точка зрения, «что, несмотря на наличие двойственного числа в обско-угорских языках, категория инклюзивности отсутствует» [16, 390–399], однако автор упомянутой статьи не уверен в своём утверждении. Для подтверждения или опровержения этой точки зрения мы провели исследование.

Семантику и функции личных местоимений следует рассматривать с учётом условий употребления в реальной речевой ситуации, принимая во внимание позицию говорящего и адресата. Для этого необходимо «использовать при описании местоимений методы и приёмы теории референции, коммуникативно-прагматического подхода. В основе коммуникативно-прагматического подхода к описанию личных местоимений находятся две базовые теории: дейктическая функция личных местоимений и референциальная природа значения личных местоимений» [8]. Поэтому при анализе материала мы опирались на теоретические работы Н. Д. Арутюновой [1], К. Бюлера [3], Е. В. Падучевой [20], С. А. Крылова [14], А. А. Кибрика [40], М. А. Кронгауза [13].

В работе мы придерживаемся мнения Э. Бенвениста, который подчёркивал отличие местоимения 3-го лица от местоимений 1-го и 2-го лица тем, что 3-е лицо не указывает на момент речи [цит. по 15]. Поэтому мы не рассматриваем местоимение 3-го лица в данной работе. Однако считаем, что это положение в обско-угорских языках следует исследовать в дальнейшем.

Материалы и методы

Материалом статьи послужили примеры употребления личных местоимений в казымском диалекте хантыйского языка, а также в мансийском языке. Образцы речи получены от информантов в г. Ханты-Мансийске и Белоярском районе, извлечены из опубликованных работ по хантыйскому [11] и мансийскому [7; 22; 25; 31; 28; 29; 30] языкам. При анализе материала использовались опрос информантов, а также сравнительно-сопоставительный и описательный методы.

Результаты

Личные местоимения хантыйского и мансийского языков представим в виде таблицы:

Таблица 1.

Число	Лицо	Хантыйский язык	Мансийский язык
		казымский диалект	
ед. ч.	1	<i>ма</i>	<i>ам</i>
	2	<i>наң</i>	<i>наң</i>
дв. ч.	1	<i>мин</i>	<i>мён</i>
	2	<i>нын</i>	<i>нэн</i>
мн. ч.	1	<i>мўн</i>	<i>мāн</i>
	2	<i>нын</i>	<i>нāн</i>

Мы принимаем во внимание то, «что значения местоимений *я* и *ты* являются по существу переменными, заполняемыми особым образом для каждой речевой ситуации. Таким образом,

(1) каз. *Ма Амня вошэн сема питсэм.*

ма амня вош-эн сэм-а пит-с-эм
я.SG Амня село-LOC глаз-DAT появится-PST-SUBJ/1SG
'Я родился в селе Казым.'

(2) манс. *Ам ты сакквāлыг акван-ōлтылум* [28, 108]

ам ты сакквāл-ыг акван олт-ыл-ум
я.SG эти бусы-DU вместе-PREV соединить-PR-SUBJ/1SG
'Я эти бусы соединю.'

Местоимение *наң* / *нау*. Местоимение 2-го лица хант. *наң*, манс. *нау* 'ты' указывает на че-

чтобы зафиксировать точный смысл слов, имеющих в своём значении переменную (или отсылку), надо эту переменную заполнить информацией о конкретном речевом акте, для местоимения *я* – это информация о том кто говорит, для *ты* – кому это говорят...» [13]. В нашем случае это местоимения 1-го и 2-го лица ед., дв., мн. чисел в хантыйском и мансийском языках.

Единственное число

Местоимение *ма* / *ам*. Местоимение 1-го лица хант. *ма*, манс. *ам* 'я' «обозначает человека, произносящего это слово, а во время разговора так называют себя все собеседники» [13, 296]:

ловека, к которому обращается говорящий, т. е. на адресата:

(3) каз. *Наң тыв хāньсма.*

наң тыв хāнь-с-м-а
ты.SG сюда спрятаться-MOM-IMP/SUBJ/2SG
'Ты сюда спрячься.'

(4) манс. *Нау юв-тўйтхātэн, тах ат хōнтавен.*

нау юв тўйтхāt-э-н тах ат
ты.SG домой-PREV спрятаться-IMP-SUBJ/2SG FUT не
хōнт-а-ве-н
найти-PASS-SUBJ/2SG
'Ты спрячься домой, не найдут' [29, 314].

Двойственное число

Категория инклюзив / эксклюзив. В хантыйском и мансийском языке нет специальных форм для выражения инклюзивности / эксклюзивности. Обско-угорские личные местоимения 1-го л. дв. и мн. ч. употребляются в функции инклюзивного / эксклюзивного местоимений.

В своей работе мы опираемся на термины, которые используются в современном языкознании. Принимаем за основу следующие понятия:

1. Инклюзив (франц. *Inclusif* – включающий в себя, от лат. *include* – включаю, заключаю) –

местоименная форма, выражающая включенность адресата речи в дейктическую сферу местоимения 1-го лица мн. числа (иногда – дв. числа). И. образует субкатегориальное значение в составе категории лица. Буквальное значение И. – 'мы (я) с тобой / с вами' [4].

2. Эксклюзив (франц. *exclusif* – исключаящий, от лат. *excludo* – исключаяю) – местоименная форма, выражающая невключённость адресата речи в дейктическую сферу местоимения 1-го л. мн. ч. (иногда – дв. ч.). Э. образует субкатегориальное значение в составе категории лица

и противопоставлен инклюзиву; буквальное значение Э. – ‘мы (я) без тебя / без вас’ [5].

Местоимение мин / мѐн. Личное местоимение в дв. числе хант. *мин*, манс. *мѐн* ‘мы (двое)’ служит говорящему для обозначения себя и со-

беседника, непосредственно участвующих в речевой коммуникации. Это базовое исходное инклюзивное значение, которое входит в состав ряда первичных референтных употреблений и раскладывается на компоненты ‘я + ты / мы с тобой’:

(5) каз. *Па мин тӓта щи омэс-л-эмэн.*

па	мин	тӓта	щи	омэс-л-эмэн
да	мы.DU	здесь	вот	сидеть-PR-SUBJ/2SG

‘Да мы (двое) здесь сидим.’

(6) каз. *Мин па пирица йиты щи питсэмэн.*

мин	па	пирица	йи-ты	щи
мы.DU	тоже	старый-DAT	стать-PRP	вот

пит-с-эмэн
стать-PST-SUBJ/2SG
‘Мы (двое) тоже стали стареть.’

(7) манс. *Мѐн, – лӓви, – вӓрт ӓлымѐн, акв хурип хӓтна хунь ӓлы* [31, 12].

мѐн	лӓв-и-ӓ		вӓрт-ӓ	ӓл-ы-мѐн	акв
мы.DU	говорить-PR-SUBJ/3SG		лес-NOM	быть-PR-SUBJ/1DU	один

хур-ип	хӓтна	хунь	ӓл-ы		
облик-ADJ	кто-то	не	быть-PR/SUBJ/3SG		

‘Мы, – говорит, – в лесу живѐм, одинаковых людей не бывает’ [31, 13].

Местоимение *мин / мѐн* ‘мы двое’ используется и тогда, когда говорящий не включает адресата речи, но есть лицо, с которым говорящий объединяется. В данном случае актуализируется

семантический параметр ‘эксклюзивность’, т. е. семантика раскладывается на компоненты ‘я + он (здесь) + ты / без тебя’:

(8) каз. *Ищипа, тӓмхӓтӓл мин пӓн-л-а-л вантты ӓн мӓн-л-эмэн.*

ищипа	тӓмхӓтӓл	мин	пӓн-л-а-л	вантты
наверное	сегодня	мы.DU	гимга-POSS/3SG-PL	смотреть-PRP

ӓн мӓн-л-эмэн
не идти-PR-SUBJ/2SG
‘Наверно, сегодня мы (вдвоѐм) не пойдѐм проверить ловушки.’

(10) манс. *Мѐн акв ӓги ӓньсимѐн, вӓссыг нэмхотит ат ӓньсимѐн* [31, 80].

мѐн	акв	ӓги-ӓ	ӓньс-и-мѐн	вӓссыг
мы.DU	один	дочь-NOM	иметь-PR-SUBJ/1DU	больше

нэмхотит	ат	ӓньс-и-мѐн		
никто	не	иметь-PR-SUBJ/1DU		

‘У нас только одна дочь, больше никого не имеем.’ [31, 81].

Местоимение употребляется также тогда, когда говорящий и адресат речи находятся вдвоѐм, актуализируется семантический параметр

‘эксклюзивность’, говорящий и отсутствующее лицо составляют дв. ч., семантика раскладывается на компоненты ‘я + он (там) + ты / без тебя’

(11) каз. *Мин апщ-эн пила щӓха щив йӓнх-л-эмэн.*

мин	апщ-эн	пила	щӓха	щив	йӓнх-л-эмэн
мы.DU	брат-POSS/2SG	с	потом	туда	ходить-PR-SUBJ/1DU

‘Мы с братом твоим потом туда ходим.’

(12) манс. – *Мён хотыл вāглумён, хоталь тав минас* [25, 32].

мён	хотыл	вā-г-лу-мён	хоталь	тав	мин-ас-ø
мы.DU	откуда	знать-PR-OBJ-1DU	куда	он	пойти-PST-SUBJ/3SG

‘Мы откуда знаем, куда он исчез’ [25, 33].

Местоимение нын / нын / нэн. Местоимение хант. *нын*, манс. *нэн* ‘вы двое’ используется го-

ворящим при указании на двоих лиц участвующих в речевом акте, ‘ты + ты’:

(13) каз. *Нын муй омэслэтэн, йакатэн.*

нын	муй	омэс-л-этэн	йак-а-тэн
вы.DU	что	сидеть-PR-SUBJ/2DU	танцевать-IMP-SUBJ/2DU

‘Вы (двое) что сидите, танцуйте.’

(14) манс. *Анум нэн манрыг матум бйкан мыглын?* [7, 11].

āнум	нэн	манрыг	матум	бйка-н
меня	вы.DU	зачем	старый	мужчина-DAT

мыг-л-ын
отдать-PR-SUBJ/2DU
‘Зачем вы отдаёте меня замуж за старика?’ [7, 7]

Местоимение употребляется и тогда, когда говорящий говорит одному, но имеет ввиду двоих: ‘ты + он (там)’:

(15) каз. – *Мāна, йайэн вохэ, нын йāнхатэн, ма āн мāнлэм.*

мāн-а	йай-эн	вох-э	нын
идти-IMP/SUBJ/2SG	брат-POSS/2SG/SG	позвать-IMP/SUBJ/2SG	вы.DU
йāнх-а-тэн	ма	āн	мāн-л-эм
идти-IMP-SUBJ/2DU	я	не	идти-PR-SUBJ/1SG

‘– Иди, позови брата, вы (двое) сходите, я не пойду.’

(16) манс. – *А нэн акв, кит хōтал матыр тāим блэн* [31, 40].

а	нэн	акв	кит	хōтал	матыр	тā-им
а	вы.DU	один	два	день	что-нибудь	питаться-CVB

ōл-э-н
жить-IMP-SUBJ/2SG
‘А вы один-два дня поживите, питаясь чем-нибудь’ [31, 41].

Множественное число

В своей работе мы принимаем точку зрения И. Ю. Граневой, что «местоимение *мы* имеет одно базовое исходное значение, которое входит в состав ряда первичных референтных употреблений. Это значение формулируется как «служит говорящему для обозначения одного или нескольких лиц, включая себя, в канонической речевой ситуации» [8, 77].

Местоимение мўу / мāн. Личное местоимение хант. *мўу*, манс. *мāн* ‘мы многие’ мн. числа 1-го л. обозначает трёх и более лиц, участвующих в речевой коммуникации. Это базовое исходное инклюзивное значение, которое входит в состав ряда первичных референтных употреблений и раскладывается на компоненты ‘я + он (здесь) + ты... / мы с тобой’:

(17) каз. *Мўу и ай пєши āнт тāйлэв.*

мўу	и	ай	пєши-ø	āнт	тāй-л-эв
мы.PL	один	маленький	олёнёнок-NOM	не	иметь-PR-SUBJ/PL

‘Мы ни одного телёнка не имеем.’

(18) манс. *Я, м̄ан манарув ұсьлахтэв!* [25, 20].

я	м̄ан	манар-ув	ұсьлахт-э-в
да	мы.PL	что-POSS/1PL/SG	отдыхать-PR-SUBJ/1PL

‘Да что мы станем отдыхать!’ [25, 21].

Личное местоимение *м̄у / м̄ан* ‘мы многие’ обозначает трёх и более лиц, участвующих в речевой коммуникации. Это базовое исходное эксклюзивное значение, которое входит в состав

ряда первичных референтных употреблений и раскладывается на компоненты ‘я + он (здесь) + он (здесь) + ты / мы без тебя’:

(19) каз. *М̄уң, – луплэт, – вонт лөңх щирап не хөлэм пух!* [11, 180].

м̄уң	луп-л-эт	вонт-ø	лөңх-ø	щирап
мы.PL	говорить-PR-SUBJ/1PL	лес-NOM	дух-NOM	подобный
не-ø	хөлэм	пух-ø		
женщина-NOM	три	сын-NOM		

‘Мы, – говорят, – три сына женщины подобной, лесному духу!’ [11, 181].

(20) манс. *М̄ан ялэв, ёмыгтэв, с̄эмыл ұй, в̄ыгыр ұй р̄атэв* [31, 52].

м̄ан	ял-э-в	ёмыгт-э-в	с̄эмыл
мы.PL	идти-PR-SUBJ/1PL	ходить-PR-SUBJ/1PL	чёрный
ұй-ø	в̄ыгыр	ұй-ø	р̄ат-э-в
зверь-NOM	красный	зверь-NOM	добывать-PR-SUBJ/1PL

‘Мы сходим, походим, чёрных зверей, красных зверей добудем’ [31, 53].

Местоимение *м̄у / м̄ан* может употребляться и нереперентно. Критерием дифференцирования «референтного» и «нереперентного» употребления местоимения *мы* является его употребление по отношению к лицам – непосредственным участникам коммуникации или к лицам, участвующим в акте коммуникации опосредованно [8, 104–105].

Местоимение *м̄у / м̄ан* нереперентно употребляется тогда, когда говорящий позиционирует себя в составе группы из трёх и более человек, но на момент речи их нет. Участниками речевого акта являются только говорящий и адресат. Дополнительно актуализируется категория инклюзивности, семантика распадается на следующие компоненты ‘я + он (там) + ты / мы с тобой’:

(21) каз. *М̄уң па муй т̄ата верлэв, шөшэмлэв.*

м̄уң	па	муй	т̄ата	вер-л-эв
мы.PL	а	что	здесь	делать-PR-SUBJ/1PL
	шөш-эм-л-эв			
	пойти-MOM-PR-SUBJ/1PL			

‘А мы что здесь делаем, пойдём’

(22) манс. *М̄ан тай тах ос с̄алыквет сунсуңкве та нуйхатэв* [22, 88].

м̄ан	тай	тах	ос	с̄алы-кве-т	сунс-уңкве
мы.PL	вот	FUT	а	олень-DIM-PL	смотреть-INF
та	нуйхат-э-в				
вот	побежать-PR-SUBJ/1PL				

‘А мы побежим смотреть на оленей’ [22, 89].

Местоимение *м̄у / м̄ан* употребляется тогда, когда говорящий позиционирует себя в составе группы из трёх и более человек, но на момент речи их нет, и адресат речи также не включает-

ся в коммуникацию. Актуализируется категория эксклюзивности, семантика распадается на следующие компоненты ‘я + он (там) + он (там) + ты ... / мы без тебя’:

- (23) каз. *Мўн па лор кимәл хўват кўрән мәнләв.*
 мўн па лор-ø кимәл-ø хўват
 мы.PL а озеро-NOM край-NOM по
 кўрән мән-л-эв
 пешком идти-PR-SUBJ/1PL
 ‘А мы по берегу озера пешком пойдём.’

- (24) манс. *Мән норыт хоса хот-хартыгләлсанув* [30, 497].
 мән нор-ыт хоса хот хартыгләл-с-ан-ув
 мы.PL бревно-PL долго PREV таскать-PST-SUBJ-1PL
 ‘Мы долго эти бревна растаскивали.’

Местоимение *нын* / *нән*. Личное местоимение 2-го лица мн. ч. хант. *нын*, манс. *нән* ‘вы многие’ используется при указании на трёх лиц и более, участвующих в канонической речевой

ситуации. В работе [27] для казымского диалекта во мн. числе приводится лексема *ның*, мы не обнаружили данную форму.

- (25) каз. – *Нын өхәлә омсаты.*
 нын өхәл-а омс-а-ты
 вы.PL нарты-DAT сидеть-IMP-SUBJ/2PL
 ‘Вы садитесь на нарты.’

- (26) манс. *Я, нән, няврамыт, хоталь минэгьн, минмыгтасьн?* [25, 6].
 я нән няврам-ыт хоталь мин-эг-ьн
 но вы.PL дети-PL куда пойти-PR-SUBJ/2PL
 минмыгт-ас-ьн
 отправиться-PST-SUBJ/2PL
 ‘Вы, дети, куда идёте, куда отправились?’ [25, 7].

Местоимение употребляется нереперентно, когда говорящий говорит одному, но имеет ввиду несколько лиц ‘ты + он (там) + он (там)...’

- (27) каз. – *Эвийэ, нын мәнаты, йәһхаты, мәнты ал лавлаты.*
 эви-йэ нын мән-а-ты йәһх-а-ты
 дочь-DIM вы.PL идти-IMP-SUBJ/2PL сходить-IMP-SUBJ/2PL
 мәнты ал лавл-а-ты
 меня-ACC не ждать-IMP-SUBJ/2PL
 ‘Доченька, вы (многие) идите, сходите, меня не ждите.’

- (28) манс. *Нән ам ётум минэгьн* [ПИМА 1: Меров].
 нән ам ёт-ум мин-эг-ьн
 вы.PL я с-POSS/1SG пойти-PR-SUBJ/2PL
 ‘Вы со мной пойдёте.’

В фольклорных текстах хантыйского языка и в разговорной речи используется выражение, в состав которого входят: *личное местоимение + па + личное местоимение*, например: *ма па ма, мўн па мўн, нын па нын* и др. Значение этих выражений определяется коммуникативной задачей говорящего, поэтому выявление их се-

мантики зависит от конкретного контекста. Следует отметить, что данное выражение является синтагмой. Синтагмой принято считать интонационно-смысловое единство, выражающее в данном контексте и в данной ситуации одно понятие [24]. Подобных сочетаний в мансийском языке мы не обнаружили.

В местоименном сочетании основную смысловую нагрузку несёт лексема *na*, которая употребляется в функции частиц ‘то’ или ‘а’. В наших сочетаниях частица *na* подчёркивает, выделяет личное местоимение, т. е. ‘именно я

(мы) или именно ты (вы, он, они)’. Частица *a* также используется с аналогичной семантикой, привлекает внимание к лицу, к которому относится. Приведём примеры из фольклорных текстов.

- (29) каз. *Mўn na mўn йицкэn нумэсэн питсайэв, мўn мўвэn нумэсэн питсайэв* [11, 194]
 мўн па мўн йицк-эн нумэс-эн пит-с-ай-эв
 мы то мы вода-ADJ мысль-LOC захотеть-PST-PASS-SUBJ/1PL
 мўн мўв-эн нумэс-эн пит-с-ай-эв
 мы земля-ADJ мысль-LOC захотеть-PST-PASS-SUBJ/1PL
 ‘Мы-то стали думать о своей лесной стороне, о своей водной стороне.’

В разговорной речи наблюдаемое местоименное сочетание имеет аналогичную семантику.

В следующем примере говорящий подчёркивает, что он ушёл.

- (30) каз. *Ma na ma ким етмэсэм, ци мэнсэм, ант на вөлэм хөн йухэтсэт* [ПИМА 2: Каксина].
 ма па ма ким ет-мэ-с-эм ци
 я то я наружу иметь-MOM-PR-SUBJ/1SG все
 мэн-с-эм ант па вө-л-ем хөн
 идти-PST-SUBJ/1SG не даже знать-PR-OBJ/1SG когда
 йухэт-с-эт
 прийти-PST-SUBJ/3PL
 ‘Я-то вышла, ушла, даже не знаю, когда они пришли.’

В 31 примере говорящий напоминает собеседникам, что они должны уйти.

- (31) каз. *Нын на нын мэнты йөш тайлэтэн, муй омэслэтэн* [ПИМА 2: Молданова].
 нын па нын мэнты йөш-ө тай-л-этэн
 вы.DU то вы.DU идти-PP дорога-NOM иметь-PR-SUBJ/2DU
 муй омэс-л-этэн
 что сидеть-PR-SUBJ/2DU
 ‘Вы-то должны идти, что сидите!’

Приведём ещё примеры с данной семантикой.

- (32) каз. *Ma na ma вөлты не* [ПИМА 2: Гатченко]
 ма па ма вөлты не-ө
 я а я жить-PRP женщина-NOM
 ‘А я так живу (Я-то так живу).’
- (33) каз. *Ma na ma мэнты актэцэм не, па хуйат хуца вер ант тайлэм* [ПИМА 2: Каксина]
 ма па ма мэнты актэц-эм не-ө па
 я а я жить-PRP собираться-PP женщина-NOM другой-ADJ
 хуйат хуца вер-ө ант тай-л-эм
 человек к дело-NOM не иметь-PR-SUBJ/1SG
 ‘А я, женщина, собравшаяся идти, до другого человека мне дела нет.’
- (34) каз. *Mўn na mўn вөлты щирэв* [ПИМА 2: Гатченко].
 мўн па мўн вөл-ты щир-эв
 мы-PL а мы-PL жить-PP способ-POSS/1PL/1SG
 ‘Мы то так живём.’
- (35) каз. *Mўn na mўn ищи йухтэм йох вэв-лы* [ПИМА 2: Каксина]
 мўн па мўн ищи йухтэм йох вэв-лы
 мы-PL то мы тоже иметь-PP люди сила-ADJ
 пит-с-эв хот-а ант па йаңх-с-эв
 стать-PST-SUBJ/1PL дом-DAT не вот ходить-PST-SUBJ/1PL
 ‘Мы то тоже приехавшие люди, устали, в гости даже не сходили.’

Обсуждение и заключение

Итак, мы рассмотрели категории лица, числа, инклюзивности личных местоимений 1-го и 2-го лица хантыйского и мансийского языков. Несмотря на отсутствие в обско-угорских языках специальных форм, выражающих инклюзив, мы считаем, что данная категория в языках имеется. В искомой функции употребляются личные местоимения 1-го л. дв. и мн. ч. Семантика местоимений дв. ч. хант. *мин*, манс. *мён* 'мы (двое)', мн. ч. хант. *мўн*, манс. *мāн* 'мы (многие)' зависит от говорящего, от того, включает / не включает он адресата речи в своё сообщение, а также от количества адресатов, присутствия / отсутствия (здесь и сейчас) участников речевого акта. Зна-

чение местоимений 2-го л. дв. ч. хант. *нын*, манс. *нэн* 'вы (двое)', мн. ч. хант. *нын*, манс. *нāн* 'вы (многие)' также определяется позицией говорящего.

Выражения с местоименными словами, например, *ма на ма* употребляются в фольклорных текстах и в разговорной речи в том случае, если говорящий намерен выделить лицо, соотносимое с употребляемым местоимением, подчеркнуть, что 'именно он что-то сделал или должен сделать'. По-нашему мнению, такое выражение может употребляться и в тех случаях, когда лицо, произносящее данное сочетание, желает выделиться из среды или выразить своё мнение.

Список сокращений

каз. – казымский диалект хантыйского языка; манс. – мансийский язык; хант. – хантыйский язык.

1, 2, 3 – лицо; Ø – нулевой аффикс; ACC – винительный падеж; ADJ – прилагательное; DAT – дательно-направительный падеж; DIM – уменьшительно-ласкательный суффикс; DU – двойственное число; FUT – будущее время; IMP – повелительное наклонение; INF – инфинитив; LOC – местно-творительный падеж; MOM – суффикс мгновенности действия; NOM – основной падеж; OBJ – объектное спряжение; SUBJ – субъектное спряжение; SG – единственное число; PASS – страдательный залог; PL – множественное число; POSS – лично-притяжательный аффикс; PP – причастие прошедшего времени; PR – настоящее время; PREV – преверб; PRP – причастие настоящего времени; PST – прошедшее время; CVB – деепричастие.

Список источников и литературы

1. Арутюнова Н. Д. Референция // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3507593> (дата обращения: 15.07.2022).
2. Баландин А. Н., Вахрушева М. П. Мансийский язык. Учебное пособие для пед. училищ. Л.: Учпедгиз, 1957. 276 с.
3. Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 1993. 501 с.
4. Виноградов В. А. Инклюзив // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2012080> (дата обращения: 20.07.2022).
5. Виноградов В. А. Эксклюзив // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4927521> (дата обращения: 20.07.2022).
6. Воробьёва В. В. Дейктические слова восточных и северных диалектов хантыйского языка (сопоставительный аспект): дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2002. 140 с.
7. Горькая ягода = Восьрамың пил / С. А. Попова. Тюмень: Формат, 2017. 16 с.
8. Гранева И. Ю. Местоимение *мы* в современном русском языке: коммуникативно-прагматический подход: дис. ... канд. филол. наук. Н. Новгород, 2010. 197 с.
9. Животиков П. К. Очерк грамматики хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Сталинская трибуна, 1942. 123 с.
10. Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: ИИЦ ЮГУ, 2010. 176 с.
11. Касум мув моньшат-путрат. Сказки-рассказы Земли Казымской / С. С. Успенская. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 292 с.
12. Кошкарёва Н. Б. Местоимения в хантыйском языке // Международный симпозиум по дейктическим системам и квантификации в языках Европы и Северной и Центральной Азии. Тезисы. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2001. С. 111–113.
13. Кронгауз М. А. Семантика. М.: Академия, 2005. 352 с.
14. Крылов С. А. О семантике местоименных слов и выражений // Русские местоимения: Семантика и грамматика: Межвуз. сб. науч. тр. Владимир: ВГПИ, 1989. С. 5–12.
15. Майтинская К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М.: Либроком, 2009. 264 с.
16. Максимов С. А. К проблеме категории инклюзивности у местоимений в удмуртском языке // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. Вып. 3. С. 390–402.
17. Молданова И. М. Памятник хантыйской письменности Л. П. Вологодского «Matveĭ elta jemyń aĭkol-jastypsa» (1868): именная морфология // Сибирский филологический журнал. 2022. № 1. С. 144–165.

18. Нёмысова Е. А. Местоимение // Хантыйский язык: учеб. для уч-ся пед. уч-щ. Л.: Просвещение. Ленингр. отделение, 1988. С. 89–96.
19. Николаева И. А. Обдорский диалект хантыйского языка. М., Гамбург: Herstellung: Copy shop, Lüneburg, 1995. 258 с.
20. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносённость с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 296 с.
21. Ромбандеева Е. И. Современный мансийский язык: лексика, фонетика, морфология, словообразование. Тюмень: Формат, 2017. 318 с.
22. Сайнахова А. И. Диалектология мансийского языка: учеб. пособие. Ханты-Мансийск: Доминус, 2012. 104 с.
23. Сайнахова А. И., Игушев Е. А. Деривационные форманты мансийского языка (происхождение, дистрибуция, стилистика) в сопоставлении с соответствующими морфемами родственных финно-угорских языков. Ханты-Мансийск: Изд-во Юграфика, 2012. 249 с.
24. Светозарова Н. Д. Синтагма // Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3664706> (дата обращения: 20.08.2022).
25. Сказки, песни, загадки народа манси / сост. М. В. Кумаева. Ханты-Мансийск: Югорский формат. 2015. 164 с.
26. Скрибник Е. К., Афанасьева К. В. Практический курс мансийского языка: учебное пособие для национальных школ и вузов: в 2 ч. Ч. 2. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 150 с.
27. Соловар В. Н., Нахрачёва Г. Л., Шиянова А. А. Диалекты хантыйского языка. Ханты-Мансийск; Ижевск: Принт-2, 2016. 348 с.
28. Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с провербами йӧха / нула / акван // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 1. С. 104–112.
29. Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с провербами йухи / йохы / йӧӧ / юв // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 2. С. 309–318.
30. Соловар В. Н. Структурно-семантические особенности обско-угорских глаголов с провербами хулт / холт / хоц / хот // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 3. С. 493–501.
31. Тагт ос Сакв махум потраныл-мӧйтаныл. Рассказы-сказки народа Сосьвы-Сыгвы. Вып. 1. Сӧлы урнэ бӧйка мӧйтыт. Сказки оленевода / Сост., пер. с манс. языка С. А. Поповой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 108 с.
32. Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Ч. 1. 206 с.
33. Чепреги М. Сургутский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Печатный мир, 2017. 275 с.
34. Чернецов В. Н. Мансийский (вогульский) язык // Языки и письменность народов Севера. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. Ч. 1. С. 163–192.
35. Федоркив Л. А. Обобщительно-определяющие местоимения хантыйского языка // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91). С. 569–572.
36. Федоркив Л. А. Функционально-семантическая характеристика местоимения нэмӧлты / нэмӧлты в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 707–719.
37. Штейниц В. К. Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. М.; Л.: Учпедгиз, 1937. Ч. 1. С. 193–227.
38. Gulya J. Eastern Ostyak Chrestomathy. Bloomington; The Hague: Indiana University, 1966. 209 p.
39. Honti L. Chrestomathia Ostiacica. Budapest: Tankönyvkiado, 1984. 289 p.
40. Kibrik Andrej A. Reference in Discourse. Oxford: Oxford University Press, 2011. 651 p.
41. Rédei K. Nord-ostjakische Texte (Kazym-Dialekt) mit Skizze der Grammatik. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1968. 140 p.
42. Vértés E. Die ostjakischen Pronomina. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1967. 272 p.

Полевые материалы автора

- ПМА 1 – Полевые материалы автора, г. Ханты-Мансийск – май, 2022 (информант: В. С. Меров. 1977 г. р.).
ПМА 2 – Полевые материалы автора, Белоярский р-он – июль, 2022 (информанты: Г. Д. Молданова, 1948 г. р.; Е. Д. Каксина, 1968 г. р.; В. Д. Гатченко 1964 г. р.).

References

1. Arutyunova N. D. *Referentsiya* [Reference]. *Bolschaya rossijskaya enciklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Available at: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3507593> (accessed July 15, 2022). (In Russian)
2. Balandin A. N., Vakhrusheva M. P. *Mansiyskiy yazyk. Uchebnoye posobiye dlya pedagog. uchilishch* [Mansi language. Textbook for pedagogical colleges]. Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1957. 276 p. (In Russian)
3. Byuler K. *Teoriya yazyka: Rerezentativnaya funktsiya yazyka* [Theory of language: Representative function of language]. Moscow: Progress Publ., 1993. 501 p. (In Russian)
4. Vinogradov V. A. *Inklyuziv* [Inclusive]. *Bolschaya rossijskaya enciklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Available at: <https://bigenc.ru/linguistics/text/2012080> (accessed July 20, 2022). (In Russian)

5. Vinogradov V. A. *Eksklyuziv* [Exclusive]. *Bolschaya rossijskaya enciklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Available at: <https://bigenc.ru/linguistics/text/4927521> (accessed July 20, 2022). (In Russian)
6. Vorobyova V. V. *Deykticheskiye slova vostochnykh i severnykh dialektov khantyyskogo yazyka (sopostavitel'nyy aspekt)* [Deictic words of the Eastern and Northern dialects of the Khanty language (comparative aspect)]. Tomsk, 2002. 140 p. (In Russian)
7. *Gor'kaya yagoda = Vos'ramyy pil* [The Bitter Berry]. S. A. Popova. Tyumen: Format Publ., 2017. 16 p. (In Mansi, Russian)
8. Graneva I. Yu. *Mestoimeniye my v sovremennom rusском yazyke: kommunikativno-pragmaticheskiy podkhod* [Pronoun *we* in the modern Russian language: communicative-pragmatic approach]. Nizhnij Novgorod, 2010. 197 p. (In Russian)
9. Zhivotikov P. K. *Ocherk grammatiki hantyjskogo jazyka* [Essay of the Khanty grammar]. Khanty-Mansiysk: Stalinskaya tribuna Publ., 1942. 123 p. (In Russian)
10. Kaksin A. D. *Kazym'skiy dialekt hantyjskogo jazyka* [Kazym dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: IIZ YUGU Publ., 2010. 176 p. (In Russian)
11. *Kasum myv mon'shat-putrat. Skazki-rasskazy Zemli Kazym'skoj* [Fairy tales, stories of the Kazym land]. Comp. by S. S. Uspenskaya. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta Publ., 2002. 292 p. (In Khanty, Russian)
12. Koshkaryova N. B. *Mestoimeniya v khantyyskom yazyke* [Pronouns in the Khanty language]. *Mezhdunarodnyy simpozium po deykticheskim sistemam i kvantifikatsii v yazykakh Yevropy i Severnoy i Tsentral'noy Azii. Tezisy* [International Symposium on Deictic Systems and Quantification in the Languages of Europe and North and Central Asia. Abstracts]. Izhevsk: Udmurtskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2001. pp. 111–113. (In Russian)
13. Krongauz M. A. *Semantika* [Semantics]. Moscow: Academy Publ., 2005. 352 p. (In Russian)
14. Krylov S. A. *O semantike mestoimennykh slov i vyrazheniy* [About the semantics of pronominal words and expressions]. *Russkiye mestoimeniya: Semantika i grammatika: Mezhdvuz. sb. nauch. tr.* [Russian pronouns: Semantics and grammar: Interuniversity collection of scientific works]. Vladimir: VGPI Publ., 1989. pp. 5–12. (In Russian)
15. Maytinskaya K. E. *Istoriko-sopostavitel'naya morfologiya finno-ugorskikh yazykov* [Historical and comparative morphology of the Finno-Ugric languages]. Moscow: Librokom Publ., 2009. 264 p. (In Russian)
16. Maksimov S. A. *K probleme kategorii inkluzivnosti u mestoimeniy v udmurtskom yazyke* [To the problem of the category of inclusiveness of pronouns in the Udmurt language]. *Yezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2019, no. 13 (3), pp. 390–402. (In Russian)
17. Moldanova I. M. *Pamyatnik khantyyskoy pis'mennosti L. P. Vologodskogo "Matvei elta jemyñ aikol-jastypsa" (1868): imennaya morfologiya* [Monument of the Khanty writing of L. P. Vologodsky "Matvei elta jemyñ aikol-jastypsa" (1868): nominal morphology]. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2022, no. 1, pp. 144–165. (In Russian)
18. Nyomysova E. A. *Mestoimenie* [Pronoun]. *Hantyjskiy jazyk: Ucheb. dlja uch-sja ped. uch-shh.* [Khanty language: textbook for students of pedagogical colleges]. Ed. by E. A. Nyomysova. Leningrad: Prosveschenie, Leningr. otd-nie Publ., 1988. pp. 89–96. (In Russian)
19. Nikolaeva I. A. *Obdorskij dialekt hantyjskogo jazyka* [Obdorsk dialect of the Khanty language]. Moscow; Hamburg: Production Copy shop, Lüneburg Publ., 1995. 258 p. (In Russian)
20. Paducheva E. V. *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'ju: Referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij* [Utterance and its correlation with reality: Referential aspects of semantics of pronouns]. Moscow: Izd-vo LKI Publ., 2010. 296 p. (In Russian)
21. Rombandeeva E. I. *Sovremennyy mansijskiy jazyk: leksika, fonetika, morfologiya, slovoobrazovanie* [Modern Mansi language: lexicon, phonetics, morphology, word formation]. Tyumen: Format Publ., 2017. 318 p. (In Russian)
22. Saynakhova A. I. *Dialektologiya mansijskogo yazyka: ucheb. posobiye* [Dialectology of the Mansi language: textbook]. Khanty-Mansiysk: Dominus Publ., 2012. 104 p. (In Russian)
23. Saynakhova A. I., I Gushev E. A. *Derivacionnye formanty mansijskogo jazyka* [Derivational formants of the Mansi language]. Khanty-Mansiysk: Yugrafica Publ., 2012. 249 p. (In Russian)
24. Svetozarova N. D. *Sintagma* [Syntagma]. *Bolschaya rossijskaya enciklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Available at: <https://bigenc.ru/linguistics/text/3664706/> (accessed August 20, 2022). (In Russian)
25. *Skazki, pesni, zagadki naroda mansi* [Tales, songs, riddles of the Mansi people]. Comp. by M. V. Kumaeva. Khanty-Mansiysk: Yugra Format Publ., 2015. 164 p. (In Mansi, Russian)
26. Skribnik E. K., Afanasyeva K. V. *Prakticheskiy kurs mansijskogo yazyka: uchebnoye posobiye dlya natsional'nykh shkol i vuzov: v 2 ch.* [Practical course of the Mansi language: textbook for national schools and universities: in 2 p.]. Khanty-Mansiysk: Polygraphist Publ., 2007. Part 2. 150 p. (In Russian)
27. Solovar V. N., Nakhrachyova G. L., Shiyanova A. A. *Dialekty hantyjskogo jazyka* [Dialects of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk; Izhevsk: Print-2 Publ., 2016. 348 p. (In Russian)
28. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskiye osobennosti obsko-ugorskikh glagolov s preverbami jäxa / nõla / akwan* [Structural and semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverbs jäxa / nõla / akwan]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (1), pp. 104–112. (In Russian)
29. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskiye osobennosti obsko-ugorskikh glagolov s preverbami jöxi / jöxi / jäxə / juw* [Structural and semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverbs jöxi / jöxi / jäxə / juw]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2022, no. 12 (2), pp. 309–318. (In Russian)

30. Solovar V. N. *Strukturno-semanticheskiye osobennosti obsko-ugorskikh glagolov s preverbami χḡlt / χḡlt / χḡs / χḡt* [Structural and semantic features of Ob-Ugric verbs with the preverbs χḡlt / χḡlt / χḡs / χḡt]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (3), pp. 493–501. (In Russian)
31. *Tāgt os Sakv mākhum potranyl-mōytanyl. Rasskazy-skazki naroda Sos'vy-Sygyvy. Vyp. 1. Sāly urne ḡyka mōytyt. Skazki olenevoda* [Tales-tales of the Sosva-Sygyva people. Iss. 1. Tales of a reindeer breeder]. Comp. by S. A. Popova. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta Publ., 2001. 108 p. (In Mansi, Russian)
32. Teryoshkin N. I. *Ocherki dialektov hantyjskogo jazyka. Vahovskij dialekt* [Essays on dialects of the Khanty language. Vakh dialect]. Moscow; Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR Publ., 1961. Part 1. 206 p. (In Russian)
33. Chepregi M. *Surgutskij dialekt hantyjskogo jazyka* [Surgut dialect of the Khanty language]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj mir Publ., 2017. 275 p. (In Russian)
34. Chernetsov V. N. *Mansiyskiy (vogul'skiy) yazyk* [Mansi (Vogul) language]. *Jazyki i pis'mennost' narodov severa* [Languages and writing of the peoples of the North]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1937. Part 1. pp. 163–192. (In Russian)
35. Fedorkiv L. A. *Obobshchitel'no-opredelitel'nyye mestoimeniya khantyyskogo jazyka* [Generalizing and defining pronouns of the Khanty language]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education], 2021, no. 6 (91), pp. 569–572. (In Russian)
36. Fedorkiv L. A. *Funktsional'no-semanticheskaya kharakteristika mestoimeniya nemḡlty / nemḡlty v khantyyskom jazyke* [Functional and semantic characteristics of the pronoun nemḡlty / nemḡlty in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (4), pp. 707–719. (In Russian)
37. Steinitz V. K. *Hantyjskij (ostjackij) jazyk* [The Khanty (Ostyak) language]. *Jazyki i pis'mennost' narodov severa* [Languages and writing of the peoples of the North]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz Publ., 1937. Part 1. pp. 193–227. (In Russian)
38. Gulya J. *Eastern Ostyak Chrestomathy*. Bloomington; The Hague: Indiana University, 1966. 209 p. (In English)
39. Kibrik Andrej A. *Reference in Discourse*. Oxford: Oxford University Press, 2011. 651 p. (In English)
40. Honti L. *Chrestomathia Ostiacica*. Budapest: Tankönyvkiado, 1984. 289 p. (In Hungarian)
41. Rédei K. *Nord-ostjakische Texte (Kazym-Dialekt) mit Skizze der Grammatik*. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1968. 140 p. (In German)
42. Vértés E. *Die ostjakischen Pronomina*. Budapest: Akademia Kiado, 1967. 272 p. (In German)

Field materials of the authors

Field materials of the author 1 – *g. Khanty-Mansiysk, may, 2022 (informant: Merov V. S. 1977 g. r.)* [Khanty-Mansiysk, May 2022 (Informant: Merov V. S., 1977 year of birth)].

Field materials of the author 2 – *Beloyarskiy rajon, july, 2022 (informanty: Moldanova G. D. 1948 g. r.; Kaksina E. D. 1968 g. r.; Gatchenko V. D. 1964 g. r.)* [Beloyarsky District, July 2022 (Informants: Moldanova G. D., 1948 year of birth; Kaksina E. D., 1968 year of birth; Gatchenko V. D., 1964 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федоркив Любовь Алексеевна, научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А).

fedorkivhmaso@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3572-9582

ABOUT THE AUTHOR

Fedorkiv Lyubov Alekseevna, Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira st., 14A).

fedorkivhmaso@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-3572-9582